

Александр Тетерин¹

ПАРАЛЛЕЛИ И ДИАГОНАЛИ

*Светлой памяти В.И. Шухаева,
И.Г. Мямлина посвящается*

Сложные пути развития выпали на долю отечественного изобразительного искусства, особые перипетии пришли в страну после государственного переворота в 1917 году. Об этом сегодня сказано, написано, сняты кинофильмы, но предстоит ещё многое сделать в этом направлении. Однако передо мной стоит задача иного свойства: на примере документов — живых свидетелей истории — показать жизненный путь одного из талантливейших русских живописцев, графиков и педагогов. Речь пойдёт о Василии Ивановиче Шухаеве (1887–1973).

В.И. Шухаев (справа)
и И.Г. Мямлин.

Фотография 1968 г.
публикуется впервые*².

Мой старший друг и наставник в книжных делах искусствовед Игорь Гаврилович Мямлин многие годы дружил с Шухаевым, встречался с ним, переписывался, написал о нём книгу. Почти все документы, накопленные за время общения с художником, в 2004 году искусствовед передал в рукописный отдел Российской национальной библиотеки, где его фонду присвоено имя и № 1458. В фонде насчитывается 740 единиц хранения, связанных с именами известных деятелей отечественной культуры, науки и искусства, среди них: М.И. Пиков, В.Б. Пинчук, Ю.М. Непринцев, Н.В. Кузмин, Т.А. Маврина, А.И. Лактионов, А.А. Сидоров...

¹ **Тетерин Александр Александрович** — писатель, библиофил. Член Всероссийского общества библиофилов России. Живёт в г. Тосно Ленинградской области.

² Знаком * отмечены материалы из архива И.Г. Мямлина, переданного А.А. Тетерину.

Незадолго до ухода в иной мир Игорь Гаврилович передал мне все документы, которые не ушли в РНБ, а оставались у него дома. Среди переданных документов оказались письма В.И. Шухаева, адресованные Мямлину, ряд писем супруги Шухаева Веры Фёдоровны, также адресованные искусствоведу, несколько копий с наиболее ценных писем художника, неизвестные широким кругам читающей аудитории фотографии, а равно — графическая работа мастера.

С использованием материалов фонда РНБ и собственного архива начну рассказ с 1920 года, когда В.И. Шухаев обратился к Анатолию Васильевичу Луначарскому с вопросом: «Что делать?». В письме В.И. Шухаева, адресованном И.Г. Мямлину 8 февраля 1963 года, есть ответ Луначарского на поставленный вопрос: «В настоящее время нам не до Вас, посмотрите, что у нас делается на фронтах? Поезжайте за границу, и когда у нас наладится, тогда мы Вас позовём»³. В Париже оказалось много друзей и знакомых по Петербургу, снова рядом был старый товарищ А.Е. Яковлев, который приобрёл уже известность во французских художественных кругах. Своему коллеге он помог материально, далее — с устройством жилья, мастерской. Жизнь, казалось, начала налаживаться.

А.П. Остроумова-Лебедева, посетившая Францию в конце весны 1926 года, писала: «Из русских художников я многих видела в Париже. Встречалась с Шухаевым, Борисом Григорьевым, Билибиным, Серебряковой, Александром Яковлевым. К русскому искусству во всех его проявлениях за границей относились с большим вниманием и уважением»⁴.

Позднее, вспоминая жизнь во Франции и отвечая на вопросы И.Г. Мямлина, уже подумывавшего о написании книги о Шухаеве, в письме от 24 января 1964 года художник сообщает: «С С.С. Прокофьевым я познакомился в Париже и часто с ним виделся, по существу у нас была довольно близкая дружба. Мы несколько лет снимали вместе с ним дачу на Средиземном море, где проводили вместе всё время. Зимой частенько играли в бридж. Прокофьев был яркий шахматист. У него я познакомился с Капабланкой и Алёхиным...

Портрет Прокофьева написан в Париже, меня очень интересовала его голова, он похож на белого негра, ну как не порисовать?..

Со Стравинским я также был довольно близко знаком. Это очень было понятно, потому что в Париже в двадцатых годах сосредото-

³ Российская национальная библиотека (РНБ), отдел рукописей, фонд И.Г. Мямлина, № 1458. Переписка В.И. Шухаева, И.Г. Мямлина.

⁴ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. 3. М., 1951. С. 63.

чилось всё замечательное и интересное, что было в русской интеллигенции. Все художники “Мир искусства” во главе с А.Н. Бенуа...

Париж в то время жил очень полной художественной жизнью. Дягилев поставил лучшие свои балеты, выступления Рахманинова, Шаляпина, Кусевицкого со своим оркестром, а также Тосканини, приехавший из Америки с оркестром, Анна Павлова со своей труппой, Ида Рубинштейн... Естественно, хотелось написать портрет Стравинского, Шаляпина. Анна Павлова пришла с предложением написать её портрет. Я и Яковлев писали её одновременно, после нас рисовал её Сорин. Портрет Стравинского находится у меня, Прокофьева купило советское правительство, Павловой — музей в Бельгии. Портрет Кусевицкого находится, вероятно, у наследников его⁵. В письме, как видим, очень много известных фамилий, определивших русское искусство не только в России, но и за рубежом.

В 1922–1930 годы Шухаев оформляет и иллюстрирует книги парижского издательства «Плеяда», издававшего произведения Пушкина, Гоголя, Лескова, Гейне, Мюссе. Именно иллюстрации Шухаева к «Пиковой даме» — одно из высших его достижений в области книжного искусства. Тридцатые годы — яркий этап в творчестве и жизненной биографии художника: он создаёт ряд интереснейших живописных работ — «Портрет С.С. Прокофьева», 1932; «Портрет И.Ф. Стравинского», 1933; «Портрет Ф.И. Шаляпина», 1934; работает как театральный художник, а в марте 1935 года возвращается в СССР.

В год возвращения на Родину много работает над эскизами росписей плафона для строящейся в Москве Библиотеки им. В.И. Ленина и над эскизом панно для гостиницы Моссовета. Едет в Кабардино-Балкарию для сбора материалов к картине «Молотьба» о колхозно-крестьянском быте. В конце 1935 года готовит эскизы к спектаклю ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького «Каменный гость». 1936-й — работа над эскизами монументальных росписей плафона для санатория Наркомтяжпрома в Сочи и фресками для ЦПКиО им. А.М. Горького в Москве. Оформляет оперу Дж. Верди «Луиза Миллер» в Ленинградском государственном театре оперы и балета им. С.М. Кирова, создаёт эскизы оформления пьесы К.А. Тренёва «Пугачёвщина» в Киевском русском драматическом театре им. Леси Украинки и эскизы к пьесе М. Метерлинка «Синяя птица» для постановки в Киевском театре юного зрителя.

⁵ РНБ (примечание 1).

Каждый день Василия Ивановича Шухаева проходит в праведных трудах и заботах. Он абсолютно не знал, что против него и супруги «затеваются дело». А вскоре — обвинение в шпионаже и осуждение по статье 58 УК РСФСР, заключение «в исправтрудлагерь сроком на 8 лет». Срок пошёл с 16 апреля 1937 года. По тому же делу была осуждена и сослана на Колыму жена художника, Вера Фёдоровна Шухаева.

Первоначально художник работает на лесоповале, в ремонтном цехе автобазы, расположенной близ лагеря, позднее оформляет Дом культуры им. А.М. Горького, ставшего Магаданским музыкально-драматическим театром, работает над оформлением различных спектаклей. Читая сегодня письма-воспоминания Шухаева, кажется, что всё в его жизни проходит по начертанному, заданному плану. Однако — всё абсолютно наоборот.

После лагеря (по одним данным 28 февраля, по другим 29 апреля 1945 года) у Шухаева нет работы, запрещено проживание в Москве, Ленинграде, иных крупных городах России. Он переезжает на Кавказ, но и там запрет на проживание в столице. В Тбилиси в это время вернулись такие известные художники, как Е.Д. Ахвледиани, Л.Д. Гудиашвили, Я.И. Николадзе — ученик Родена. Они обратились к Рухадзе, руководителю КГБ Грузии, с просьбой о разрешении Шухаеву жить в Тбилиси и преподавать в Академии художеств. «Именно в это время в город стали возвращаться уникальные педагоги, которые составили славу Тбилисской академии: И.А. Шарлемань, В.К. Шебуев, Е.Е. Лансере. В.И. Шухаев был в этом ряду, — вспоминает Зураб Константинович Церетели, ученик В.И. Шухаева, в наши дни — президент Российской академии художеств. — У Шухаева были очень тёплые дружеские отношения с С.Т. Рихтером. На квартире у Рихтера проходили выставки художника. Всё это устраивала Е.Д. Ахвледиани. Приглашались те, кто ценил искусство, знал рисунок.

У меня много работ мастера: две большие работы (это сангины) он мне подарил, много работ я приобрёл для своей коллекции, и всё это передам Московскому музею современного искусства»⁶.

Время понемногу смягчалось. У В.И. Шухаева появилась возможность посещать советские столицы. В 1967 году Шухаев участвует в выставке «Агитационно-массовое искусство первых лет Октябрьской революции» в Москве. Год спустя в Ленинграде со-

⁶ Церетели З.К. Он был образцом настоящего учителя... // Пушкинский музей: альманах / Всероссийский музей А.С. Пушкина. Вып. 4–5. СПб., 2007. С. 320–321.

стоялась персональная выставка художника, вызвавшая большой наплыв посетителей, отзывы в печати. В каталоге выставки, к сожалению, допущен ряд неточностей — в названиях работ, в их датировке, размерах.

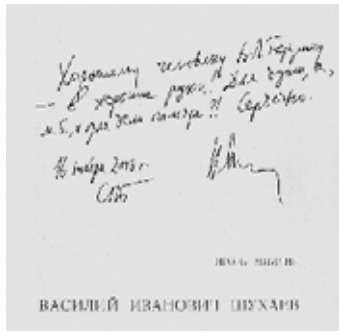
На выставке экспонировались портреты офицеров и солдат русской армии, но это не были работы, выполненные художником в лейб-гвардейском уланском полку. Все работы, находившиеся в полковом музее в Петергофе, пропали в годы Первой мировой войны. На выставке были рисунки, выполненные художником несколько позднее, когда он находился в четвёртом гусарском лейб-гвардии Мариупольском полку. Здесь он создаёт цикл из пятидесяти четырёх превосходных рисунков, вошедших в золотой фонд русской дореволюционной графики. Выставка получилась масштабной, многоплановой. Несколько примеров, говорящих о широчайшем круге интересов и — как следствие — даровании художника: Портрет Н. Слонимского, 1925; Портрет А. Яковлева, 1927; Портрет В.Ф. Шухаевой, 1947; Портрет дамы в парчовом платье, 1956; Утренний туалет, 1957; Портрет П.Л. Капицы, 1962. Что ни работа — то Вселенная, вмещающая мириады звёзд, дух и внутренний мир её великого создания — Человека

В.И. Шухаев (справа)
и И.Г. Мямлин. Фотография
1970 г., сделанная В.Ф. Шухаевой,
публикуется впервые *.

Весной 1970 года Игорь Гаврилович Мямлин получил от Шухаева письмо, в котором Василий Иванович сообщал, что летом планирует находиться в посёлке Николина Гора в Московской области, и если искусствовед не возражает, то они могли бы встретиться. Встреча состоялась.

По воспоминаниям Игоря Гавриловича — «это были незабываемые жизненные моменты, судьба на которые не так щедра. Мы много говорили о русском искусстве, о студентах в институте, где я преподавал, он рассказывал о своей былой жизни во Франции. С собой я привёз почти законченную о нём книгу. Ознакомившись с содержанием, Василий Иванович одобрил её. Это было настолько увлекательно, что неделя пролетела быстро. Василий Иванович подарил мне свою работу, у которой не было названия, но позднее я назвал её «Хлеб». Зная о том, что это подарок выдающегося человека, и что

25 сентября Шухаев вместе с супругой выехали в Тбилиси. Николаина Гора осталась позади. Больше в Подмосковье он не возвращался.

В 1972 году, незадолго до кончины художника, в свет вышла монография: Мямлин И.Г. Василий Иванович Шухаев. — Л.: Издательство «Художник РСФСР», 1972. — 173 с.: ил.*. На титульном листе авторграф: «Хорошему человеку А.А. Терину — в хорошие руки! Для души, а, м. б., и для дела памяти?! Сердечно. 16 ноября 2008 г. СПб. И. Мямлин».

На обороте титульного листа рукой И.Г. Мямлина: «Авторский экземпляр (с дополнениями)».

В книге много исправлений, дополнений, авторских замечаний, включены некоторые статьи о В.И. Шухаеве. Между страницами 94 и 95 — оригинальная работа художника, на обороте которой надпись неизвестной рукой: *Перед выходом на сцену.*

К нижней крышке переплёта приклеена телеграмма, адресованная И.Г. Мямлину: «Василий Иванович внезапно скончался вчера / вскоре напишу / Вера Шухаева». На телеграмме надпись И.Г. Мямлина: «Получена 15 апреля 1973».

Так проходят великие люди нашего Отечества. Но их след остаётся в картинах, книгах и письмах, которые мы обязаны хранить и передавать их идущим за нами.

Шухаев В.И. Перед выходом на сцену